

В обстановке крайней кулуарности (ни одного журналиста, кроме корр. "МК") в Польском культурном центре состоялся первый в России показ картины "На край света" (Польша) с Александром Домогаровым в главной роли. "На край света" — участник конкурсной программы VI Международного кинофестиваля "Лики любви".

ДОМОГАРОВ — МЕЧТА ПОЛЯЧКИ

**Вечно пьяный,
вечно хочет —
значит, русский**

Домогаров в Польше — это больше, чем Брэд Питт в Америке или Жерар Депардье во Франции. Слава и граничащее с безумием обожание обрушились на него сразу после премьеры "Огнем и мечом" **Ежи Гофмана** (о чем "МК" уже писал). В картину "На край света" он попал еще до своего феерического успеха. Режиссер **Магдалена Лазаркевич** увидела его телеинтервью, в котором он как раз рассказывал о том, как идут съемки у Гофмана. С первого взгляда она поняла: это он, Ее Герой. Она как раз искала такого — чтобы только одним взглядом, и сразу напавал.

Мы все учим в школе русский, но никто его не знает. На второй же съемочный день все вдруг заговорили по-русски, особенно удачным было произношение у женской половины группы. Так что языкового барьера не было, — со счастливой улыбкой вспоминала пани Магдалена. После показа своей картины она дала "МК" эксклюзивное интервью.

Кино, конечно же, про любовь и, конечно же, про роковую. Как только в кадре Домогаров — действие сразу останавливается, остается одна голая страсть, без времени и пространства, сплошная страсть. Александр играет русского художника — вечно пьяного, вечно влюбленного, вечно прижимающего к себе какую-нибудь женскую плоть. Иногда он рисует: воздушные шары на природе и наивных мужей, которых тут же, не отходя от холста, делает

Кадр из фильма.

рогоносцами. Действие разворачивается в начале XX века в Маньчжурии (кстати, бюджет костюмного фильма очень маленький — 450 тысяч долларов), куда приезжает польская семья — мама с сыном и воспитанницей, только что вышедшей за "ребеночка" замуж. Юный муж на самом деле — ребенок, он стесняется остаться перед супругой в одних трусах почти до полу, на ночь его купает мама, а когда новобрачная в ночи трогает его за руку, он начинает плакать. Естественно, в дело вмешивается знаток. Русский художник соблазняет жену-девственницу, та делится опытом страсти с неумелым мужем и беременеет от последнего. Ее сыграла польская рок-звезда, красавица **Юстина Стечковская**.

На съемочной площадке Домогарову постоянно приходилось кидать бедную свою партнершу то так, то эдак. Но как только звучала команда: "Стоп! Снято!" — он тут же менялся в лице и гладил Юстину по голове: "Юстиночка! Дорогая! Извини меня, пожалуйста, если сделал тебе больно". На показе главных героев не было: Домогаров два дня назад уехал с театром на гастроли в Америку, а у Юстины случилось несчастье — только что умер ее отец.

Кончается все, конечно, трагично. До хорошего роман с русским художником не доведет. Да. Так и получилось. Если русский — то пьяница и беспредельщик, донжуан, если поляки — то невинные жертвы, которые не могут сопротивляться особенностям русского характера. Вообще, пришел русский — и все умерли, а кто не умер, тот стал несчастным. Кстати, режиссер на прямой вопрос, что она хотела этим сказать, ответила, что ничего такого у нее в голове не было.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.

Моей корреспонденции — 2004-19 янв. —
С.7